

## Современные проблемы правоохранительной деятельности в сфере обеспечения личной безопасности осужденных

**Л. В. БАКУЛИНА** – доцент кафедры уголовного права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, директор Центра образовательных технологий, кандидат юридических наук, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

**Р. Н. ХАЛИЛОВ** – доцент кафедры уголовного права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, председатель Приволжского отделения Союза криминалистов и криминологов, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Татарстан

В статье рассматривается проблема безопасности, в том числе личной, которая носит межотраслевой и междисциплинарный характер. Авторы отмечают, что указанную категорию в современном мире изучает не только юридическая наука, которая не в состоянии в полной мере разрешить теоретический вопрос о правовых проблемах безопасности, но и совокупность других общественных наук. Особое внимание уделяется анализу правоохранительной деятельности в сфере обеспечения безопасности осужденных к лишению свободы.

**Ключевые слова:** национальная безопасность; осужденный; право на личную безопасность; механизм реализации; пенитенциарные преступления.

12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность.

**Для цитирования:** Бакулина Л. В. Современные проблемы правоохранительной деятельности в сфере обеспечения личной безопасности осужденных. *Ius publicum et privatum* : сетевой научно-практический журнал частного и публичного права, 2021, № 1 (11), с. 87–92. DOI 10.46741/2713-2811-2021-1-87-92.

## Modern problems of law enforcement in the field of ensuring convicts' personal safety

**L. V. BAKULINA** – Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Law Faculty of the Kazan (Volga Region) Federal University, Director of the Center for Educational Technologies, Ph.D. in Law, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

**R. N. KHALILOV** – Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Law Faculty of the Kazan (Volga Region) Federal University, Chairman of the Privolzhsky Branch of the Union of Criminalists and Criminologists, Ph.D. in Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan

The article deals with the problem of security, including personal, which is of an intersectoral and interdisciplinary nature. The authors note that in the modern world this category is studied not only by legal science, which is not able to fully resolve the theoretical issue of legal security problems, but also by a set of other social sciences. Particular attention is paid to the analysis of law enforcement activities in the field of ensuring the security of those sentenced to imprisonment.

**Keywords:** national security; convict; the right to personal safety; implementation mechanism; penitentiary crimes.

12.00.11 – Judicial activity, prosecutor’s activity, human rights and law enforcement activity.

**For citation:** Bakulina L. V., Khalilov R. N. Modern problems of law enforcement in the field of ensuring convicts’ personal safety. *Ius publicum et privatum : online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 1 (11), pp. 87–92. DOI 10.46741/2713-2811-2021-1-87-92.

Личная безопасность осужденных наряду с безопасностью персонала уголовно-исполнительной системы является важнейшим условием стабильного и эффективного функционирования учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, и своего рода индикатором правоохранительной и правозащитной деятельности.

Безопасность в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации трактуется как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечивается реализация конституционных прав и свобод гражданина Российской Федерации<sup>1</sup>.

Федеральный закон «О безопасности» устанавливает тождество понятий «безопасность» и «национальная безопасность», при этом не раскрывая их содержания<sup>2</sup>. В легальном определении, как отмечает М. В. Чиннова, нуждаются все правовые понятия, имеющее ключевое значение, то есть понятия, с помощью которых раскрывается общий целевой смысл конкретного нормативно-правового акта<sup>3</sup>. Обращает на себя внимание, что если в Стратегии национальной безопасности говорится о защищенности личности, общества и государства, то в ст. 1 федерального закона «О безопасности» акцент смещен на обеспечение безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, и только в последнюю очередь, как в советских традициях, говорится об обеспечении безопасности личности.

На доктринальном уровне достаточно интересной представляется точка зрения, высказанная Б. А. Быковым. По его мнению, логичной выглядит схема, когда виды безопасности и национальная безопасность воспринимаются не как состояние защищенности, а через наличие системы универ-

сальных государственных охранительных мер, направленных на сдерживание любых угроз (или в случае с видами безопасности – угроз определенного вида) стабильному развитию страны<sup>4</sup>.

Мы бы отметили, что национальная безопасность воспринимается и через систему международных судебных органов, анализом решений которых подтверждается обязанность государства обеспечивать безопасность своих граждан<sup>5</sup>.

Учитывая, что безопасность является объектом публично-правовых охранительных правоотношений, а субъектами таких правоотношений являются в первую очередь компетентные органы государственной власти с широким кругом полномочий, есть смысл согласиться с мнением о том, что национальная безопасность воспринимается через систему государственных охранительных мер, тем более понятие «охрана» отражает более широкий диапазон воздействия, чаще всего обозначает возможности осуществления права, а также законных интересов в нормальных и аномальных условиях, тогда как термин «защита» всегда используется только в отношении нарушенного права<sup>6</sup>.

Первоочередная задача, как нам представляется, состоит не в том, чтобы защищать, а в том, чтобы охранять. Если будет обеспечена эффективная охрана, то и защита не понадобится.

Личная безопасность осужденных к наказаниям, связанным с изоляцией от общества, – это закрепленная законом возможность сохранения своей жизни и здоровья в период отбывания уголовного наказания, которая в случае угрозы обеспечивается обязанностью должностного лица исправительного учреждения по переводу осужденного в безопасное место и принятию иных мер по ее устранению.

Изучение вопросов механизма реализации права осужденных на безопасность в уголовно-исполнительной системе имеет большое значение для комплексного анализа института правового положения осужденных. Каков же этот механизм? Рассмотрим его элементы.

Во-первых, в качестве таковых выступают правовые предписания, направленные на реализацию права осужденных на личную безопасность. Они находят свое закрепление в нормативных правовых актах различной юридической силы, включая международно-правовые.

Последняя группа юридических норм представлена как универсальными, так и региональными международными актами, носящими общий или специализированный характер, обязательными для исполнения и не являющимися таковыми.

В первую очередь здесь можно назвать следующие международно-правовые акты: Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Европейские тюремные правила 2006 г., Правила Нельсона Манделы 2015 г.

Современное расширенное понимание национальной безопасности предполагает синтез безопасности граждан и государственной безопасности, а также включает вклад государства в международную и глобальную безопасность<sup>7</sup>.

Основу правового регулирования права на личную безопасность, как уже отмечалось, составляет Конституция Российской Федерации, в которой закреплена охрана различных уровней безопасности. Кроме того, Основной закон, а именно ст. 71, содержит норму, непосредственно регулирующую уголовно-исполнительные правоотношения. В ней констатируется, что принятие уголовно-исполнительного законодательства относится к ведению Российской Федерации.

Определенную роль в механизме регулирования права на личную безопасность осужденных выполняет федеральный конституционный закон от 30.05.2001 «О чрезвычайном положении»<sup>8</sup>, нормы которого детализируются в ч. 1 ст. 85 УИК РФ, регулирующей введение режима особых условий в исправительных учреждениях. Правовая основа обеспечения безопасности, в том числе и осужденных, содержится и в нормах федерального закона «О безопасности».

Правовые предписания, направленные на реализацию права осужденных на личную безопасность в широком смысле, закреплены в УК РФ. Так, на основании ч. 1 ст. 2 УК РФ одной из задач кодекса является обеспечение мира и безопасности человечества. В соответствии с ч. 1 ст. 7 уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека, в том числе и осужденных при исполнении наказаний, как связанных с изоляцией от общества, так и не связанных с таковой.

Основной комплекс норм, направленных на реализацию права осужденных на личную безопасность содержится в УИК РФ. Понятие «личная безопасность» в настоящее время закреплено в ч. 1 ст. 10, ч. 2 ст. 13, ч. 1 ст. 73, ч. 3 ст. 68, ч. 2 ст. 81, ч. 1 ст. 84, ст. 86, ч. 1 ст. 127 УИК РФ<sup>9</sup>.

Для появления соответствующих правоотношений, то есть для начала реализации права на личную безопасность, необходимым является наличие юридического факта как составного элемента механизма правового регулирования.

Главенствующим юридическим фактом, порождающим уголовно-исполнительные правоотношения, в соответствии со ст. 7 УИК РФ, является приговор, вступивший в законную силу, либо изменяющие его уголовно-процессуальные документы (определение, постановление), а также внесудебные акты о помиловании или амнистии.

Поскольку в ст. 13 УИК РФ закреплено право осужденных на личную безопасность, основанием для возникновения правоотношений по реализации права на личную безопасность в сфере исполнения уголовных наказаний может служить воля соответствующего субъекта права, выраженная в юридически значимом акте. Встает вопрос: является ли юридически значимым актом направленная осужденным в прокуратуру жалоба на недостаточное обеспечение его безопасности?

Приведем пример. В связи с тем что осужденному Иванову угрожала расправой группа осужденных – злостных нарушителей режима, он обратился с просьбой о переводе в другую колонию к начальнику учреждения. Последний ограничился лишь переводом его в другой отряд, где через несколько дней упомянутая группа осужденных при избиении причинила тяжкий вред его здоровью. Иванов написал жалобу в прокуратуру. В результате прокурорской проверки было подтверждено халатное отношение начальника исправительной колонии к сво-

им обязанностям, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью осужденного, то есть наличие в действиях руководителя состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ.

Конечно, данная жалоба, с нашей точки зрения, является юридически значимым актом. Правоприменитель в лице сотрудника прокуратуры провел проверку и подтвердил наличие юридического факта.

Так, во ФСИН России в 2020 г. поступило 874 обращения осужденных и их родственников с просьбой о переводе в целях обеспечения личной безопасности, в 2019 г. – 868 обращений<sup>10</sup>.

Как известно, юридические факты служат основанием для возникновения правоотношений, поэтому следующим элементом механизма реализации права на личную безопасность являются правоотношения в сфере обеспечения личной безопасности осужденных, которые образуются с учетом имеющейся совокупности норм уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующих обеспечение безопасности осужденных (ч. 1 ст. 10, ч. 2 ст. 13, ч. 3 ст. 68, ч. 1 ст. 73, ч. 2 ст. 81, ч. 1 ст. 84, ст. 86, ч. 1 ст. 127 УИК РФ).

Уголовно-исполнительные правоотношения в сфере обеспечения личной безопасности представляют собой особый вид юридической связи между законодательно определенным кругом субъектов.

Основными субъектами уголовно-исполнительных правоотношений являются осужденный и любое должностное лицо учреждения, исполняющего такие уголовные наказания, как принудительные работы, арест и лишение свободы. В механизме реализации права осужденных на личную безопасность участвуют они оба: один субъект (осужденный) реализует право на личную безопасность путем обращения с заявлением к любому должностному лицу исправительного учреждения, другой (должностное лицо) обязан незамедлительно принять меры, обеспечивающие безопасность осужденного, причем начальник исправительного учреждения, получив достоверную информацию оперативным путем, может по собственной инициативе принять решение о переводе осужденного в безопасное место на территории исправительного учреждения на срок до 90 суток.

Субъектом уголовно-исполнительных правоотношений может быть и прокурор, действия которого, в отличие от участников уголовно-исполнительных правоотношений

(родственников осужденных, вольнонаемных, священнослужителей и т. д.), способны породить, изменять или прекращать данные правоотношения.

Введение режима особых условий как средство обеспечения правопорядка и условий отбывания уголовного наказания напрямую связано в числе прочего и с обеспечением права на безопасность осужденных, персонала и иных лиц, ибо такие основные права осужденных, как личная безопасность, охрана здоровья, ограничению не подлежат. Введение данного режима и, соответственно, приостановление реализации некоторых прав осужденных (ст. 88–97 УИК РФ) согласуются с Генеральным прокурором Российской Федерации либо соответствующим прокурором.

Согласно общепринятой в теории права классификации следующим элементом механизма реализации права на личную безопасность осужденных являются акты реализации прав и обязанностей субъектов правоотношений в сфере обеспечения личной безопасности осужденных.

Эти акты весьма разнообразны. Они могут быть представлены в форме заявления осужденного, направленного к должностному лицу ИУ об обеспечении личной безопасности (ч. 1 ст. 13 УИК РФ), жалобы, направленной в суд, или постановления начальника исправительного учреждения о переводе осужденного в безопасное место на срок до 90 суток (п. 187 Правил внутреннего распорядка ИУ).

На основании ч. 4 ст. 13 УИК РФ актом реализации права может быть мотивированное постановление (определение) суда, прокурора, следователя, дознавателя о применении мер безопасности начальником ИУ в отношении осужденного, являющегося участником уголовного судопроизводства.

Следует подчеркнуть, что в рамках уголовно-исполнительных правоотношений в ст. 13 УИК РФ за осужденными закреплено право на личную безопасность. В то же время в ч. 1 ст. 127 УИК РФ применительно к осужденным, отбывающим пожизненное лишение свободы, зафиксировано не право на личную безопасность, а всего лишь законный интерес. На нормативно-правовом уровне констатируется, что в случае размещения таких осужденных в камере по два человека и при возникновении угрозы личной безопасности по просьбе осужденного и на основании постановления начальника ИК они могут содержаться в одиночных камерах.



Как известно, субъективному праву одного субъекта правоотношений корреспондирует юридическая обязанность другого субъекта. В данном случае обязанность начальника ИК по переводу осужденного к пожизненному лишению в одиночную камеру для обеспечения безопасности в норме закона не закреплена. Вопрос решается в зависимости от усмотрения начальника учреждения.

На основании ч. 2 ст. 13 УИК РФ право на личную безопасность имеют только осужденные к трем видам уголовных наказаний: принудительным работам, аресту, лишению свободы.

С нашей же точки зрения, законные интересы вообще и законные интересы осужденных в частности не только являются элементом правового статуса личности (осужденных), но в определенной степени входят в содержание правоотношения, в том числе и уголовно-исполнительного. Соответственно, наряду с актами реализации прав и обязанностей субъектов правоотношений в сфере обеспечения личной безопасности могут иметь место и акты реализации законных интересов субъектов уголовно-исполнительных правоотношений. В нашем случае таким актом может стать постановление начальника ИК особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы (ч. 1 ст. 127 УИК РФ), о переводе осужденного в одиночную камеру в целях его безопасности.

Необязательным элементом механизма реализации права осужденных на безопасность являются акты применения права (стадия привлечения к юридической ответственности). Если беспрепятственная форма реализации права не удается, то, как отмечают некоторые авторы, на помощь неудовлетворенному интересу приходит соответствующая правоприменительная дея-

тельность<sup>11</sup>.

В процессе отбывания и исполнения уголовного наказания не всегда должным образом обеспечивается право осужденных и сотрудников исправительного учреждения на безопасность, что способствует совершению пенитенциарных преступлений.

Субъектами пенитенциарных преступлений являются осужденные и сотрудники исправительных учреждений. Следует отметить, что преступления против жизни и здоровья, совершенные сотрудниками УИС в отношении осужденных, не являются заметными в общей массе пенитенциарных преступлений, чего нельзя сказать о многочисленных коррупционных преступлениях. Однако не следует забывать о том, что правовые последствия в виде привлечения к юридической ответственности может претерпевать и другой субъект пенитенциарных преступлений – осужденный. В случае совершения им преступления, направленного на лишение жизни, причинение вреда здоровью сотрудника УИС, другого осужденного или иного лица, находящегося на территории ИУ, в отношении него выносятся правоприменительный акт. Так, по данным ФСИН России, количество нападения осужденных на сотрудников службы в 2020 г. оказалось в 20 раз больше числа случаев неправомерного применения силы со стороны представителей ведомства.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что в УИС право осужденных на личную безопасность реализуется более эффективно по сравнению с аналогичным правом сотрудников УИС. Под механизмом реализации права осужденных на личную безопасность следует понимать совокупность последовательно организованных правовых средств, направленных на обеспечение личной безопасности осужденного в период отбывания уголовного наказания.

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102129631> (дата обращения: 10.01.2021).

<sup>2</sup> См.: О безопасности : федер. закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_108546/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/) (дата обращения: 10.01.2021).

<sup>3</sup> См.: Чиннова М. В. Дефиниции в нормативно-правовых актах : учеб. пособие. Киров, 2010. С. 85.

<sup>4</sup> См.: Быков Б. А. Теоретические проблемы определения видов безопасности в Российской Федерации // Уголов.-исполнит. система: право, экономика, упр. 2017. № 1. С. 38; Efstathios T. F. Human and national security: a relation of contradiction or commonality? // Southeast European and Black Sea Studies. 2011. Vol. 11, no. 4. P. 370.

<sup>5</sup> См.: Neira-Alegria Case. URL: [http://www.worldcourts.com/iacthr/eng/decisions/1995.01.19\\_Neira\\_Alegria\\_v\\_Peru.pdf](http://www.worldcourts.com/iacthr/eng/decisions/1995.01.19_Neira_Alegria_v_Peru.pdf) (дата обращения: 10.01.2021).

<sup>6</sup> См.: Mijalkovic S., Molosevic G. Correlation Between Economic, Corporate And National Security // Megatrend Review. 2011. Vol. 8 (2). P. 38.

<sup>7</sup> См.: Там же.

<sup>8</sup> См.: URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_31866/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/) (дата обращения: 10.01.2021).

<sup>9</sup> См.: Бакулин В. К. Классификация оснований обеспечения личной безопасности осужденных // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Самара, 2020. С. 221–226.

<sup>10</sup> См.: Обзор обращений граждан. URL: <http://www.fsin.gov.ru/news/arhive.php> (дата обращения: 30.01.2021).

<sup>11</sup> См.: Проблемы теории права и правореализации : учеб. / отв. ред. Л. Т. Бакулина. М., 2017. С. 189.

<sup>1</sup> См.: Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102129631> (data obrashheniya: 10.01.2021).

<sup>2</sup> См.: O bezopasnosti : feder. zakon ot 28.12.2010 № 390-FZ. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_108546/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/) (data obrashheniya: 10.01.2021).

<sup>3</sup> См.: Chinnova M. V. Definicii v normativno-pravovy'x aktax : ucheb. posobie. Kirov, 2010. S. 85.

<sup>4</sup> См.: By'kov B. A. Teoreticheskie problemy' opredeleniya vidov bezopasnosti v Rossijskoj Federacii // Ugolov.-ispolnit. sistema: pravo, e'konomika, upr. 2017. № 1. S. 38; Efstathios T. F. Human and national security: a relation of contradiction or commonality? // South-east European and Black Sea Studies. 2011. Vol. 11, no. 4. P. 370.

<sup>5</sup> См.: Neira-Alegria Case. URL: [http://www.worldcourts.com/iacthr/eng/decisions/1995.01.19\\_Neira\\_Alegria\\_v\\_Peru.pdf](http://www.worldcourts.com/iacthr/eng/decisions/1995.01.19_Neira_Alegria_v_Peru.pdf) (data ob-rashheniya: 10.01.2021).

<sup>6</sup> См.: Mijalkovic S., Molosevic G. Correlation Between Economic, Corporate And National Security // Megatrend Review. 2011. Vol. 8 (2). P. 38.

<sup>7</sup> См.: Там же.

<sup>8</sup> См.: URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_31866/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/) (data obrashheniya: 10.01.2021).

<sup>9</sup> См.: Bakulin V. K. Klassifikaciya osnovanij obespecheniya lichnoj bezopasnosti osuzhden-ny'x // Penitenciarная безопасность : nacional'ny'e tradicii i zarubezhny'j opyt' : materi-aly' vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem. Samara, 2020. S. 221–226.

<sup>10</sup> См.: Обзор обращений граждан. URL: <http://www.fsin.gov.ru/news/arhive.php> (data obrashhe-niya: 30.01.2021).

<sup>11</sup> См.: Problemy' teorii prava i pravorealizacii : ucheb. / otv. red. L. T. Bakulina. M., 2017. S. 189.

